

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ВЪЕЗДНОГО И ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА В СТРАНАХ ПРИБАЛТИКИ

А. Ю. Александрова 

И. В. Красавцев 

Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова,
119991, Россия, Москва, Ленинские горы, 1

Поступила в редакцию 22.09.2022 г.

Принята к публикации 07.12.2022 г.

doi: 10.5922/2079-8555-2023-1-7

© Александрова А. Ю., Красавцев И. В., 2023

Рассматривается трансформация территориальной структуры туризма в Эстонии, Латвии и Литве. Пространственно-временная организация туризма этих стран подверглась значительным изменениям после получения ими независимости и вхождения в ЕС. Они затронули, в частности, географию туристских потоков и объектов интереса туристов. Целью исследования является определение географических и экономических особенностей развития туристского пространства в странах Прибалтики с выявлением регионов центра, полупериферии и периферии. Элементы центр-периферической структуры устанавливались с помощью кластерного анализа за период 2009—2019 гг. При его проведении использовались 11 показателей, отражающих уровень социально-экономического развития, состояние въездного и внутреннего туризма, степень развития транспортной инфраструктуры. Результаты исследования отражают поступательные изменения в территориальной структуре туризма стран Прибалтики. Главными туристскими центрами являются столицы рассматриваемых стран с ближайшими прилегающим территориями. Значительное влияние на развитие туристской деятельности оказывают их горизонтальные контакты с другими, более развитыми территориями государств ЕС и вертикальное взаимодействие ядер с другими регионами Эстонии, Латвии и Литвы. В настоящее время центр занимает доминирующее положение с точки зрения объема туристских потоков, что отражает значительную поляризованность туристского пространства, однако многие регионы полупериферии и периферии сумели улучшить позиции в последнее время за счет включенности в национальные и трансграничные туристские маршруты и проведения мероприятий по повышению узнаваемости на туристском рынке.

Ключевые слова:

туризм, территориальная структура, кластерный анализ, страны Прибалтики, центр-периферия

Введение

Прибалтийские страны — Латвия, Литва и Эстония — вышли на глобальный туристский рынок сравнительно недавно, лишь после обретения независимости в 1991 г. Сегодня туризм вносит заметный вклад в их социально-экономическое раз-

Для цитирования: Александрова А. Ю., Красавцев И. В. Территориальная структура въездного и внутреннего туризма в странах Прибалтики // Балтийский регион. 2023. Т. 15, № 1. С. 120—138.
doi: 10.5922/2079-8555-2023-1-7.

витие. По данным Всемирного совета по путешествиям и туризму¹ за 2019 г., доля туристской индустрии в ВВП Эстонии достигала 12,1 % (для сравнения: 10,3 % в целом по миру). В Латвии и Литве значения этого макроэкономического показателя хотя и ниже среднемирового уровня (7,7 и 6,0 % соответственно), но тоже весомые. Кроме того, туристская индустрия как один из наиболее трудоемких секторов экономики генерирует новые рабочие места. Наибольший вклад в обеспечение занятости местного населения вносит туристская индустрия Эстонии (11,7 %). В Латвии и Литве доля занятых в сфере туризма составляла 8,3 и 4,8 % соответственно.

Одним из комплексных показателей, позволяющих сравнивать развитие туризма на национальном уровне, является индекс конкурентоспособности путешествий и туризма. Согласно отчету за 2019 г.,² среди 136 стран, участвовавших в ранжировании, все страны Прибалтики разместились в первой половине списка, что свидетельствует о привлекательности ведения бизнеса на их туристских рынках. Эстония заняла 46-е место, Латвия — 53-е и Литва — 59-е. Среди ключевых конкурентных преимуществ эксперты называют развитую систему здравоохранения, низкий уровень преступности, достаточно высокий уровень владения населением ИКТ и доступные цены на предлагаемые услуги. К сдерживающим факторам конкурентоспособности относятся недостаточная открытость для международных поездок и сравнительно низкий уровень привлекательности природных и культурных ресурсов.

В 2019 г. общее количество туристских прибытий в Эстонию составило 3,3 млн, в Латвии — 1,9 млн, в Литве — 2,9 млн³. Продолжительность пребывания туристов в странах Прибалтики меняется год от года, это связано как со значительным влиянием мировых событий, так и с эффектом низкой базы. В 2019 г. в Эстонии было зарегистрировано 4,2 млн ночевков туристов, в Латвии — 7,8 млн, в Литве — 3,7 млн. Основными факторами, повлиявшими на динамику туристских прибытий, а также продолжительность пребывания туристов в этих странах в XXI в., были экономические кризисы и изменения геополитической ситуации. Традиционно основные въездные туристские потоки (90 %) в Латвии, Литве и Эстонии формируются в Европейском регионе. В настоящее время можно выделить три группы государств, откуда главным образом прибывают туристы в Прибалтику: страны-соседи, исторически связанные между собой страны и страны-лидеры на европейском рынке [1].

На туристском рынке Латвия, Литва и Эстония изначально продвигали столичные регионы, которые вызывали наибольший интерес среди туристов. Но со временем осведомленность о других регионах Прибалтийских стран также повысилась, что отразилось на географии въездного и внутреннего туризма в них. Сопредельные с наиболее аттрактивными в туристском отношении территориями, эти регионы стали стремиться интегрироваться в туристские маршруты и привлекать к себе дополнительных туристов. Например, между Пририжем и Ригой со временем стал складываться устойчивый туристский обмен благодаря доступной транспортной сети и единому туристскому продукту. При этом доля в общем количестве туристских поездок увеличилась с 15 % в 2009 г. до 17 % в 2019 г., а доля международных прибытий достигла 25 % в 2019 г.⁴.

¹ Economic Impact Reports, 2022, *World Travel & Tourism Council*, URL: <https://wtcc.org/Research/Economic-Impact> (дата обращения: 15.08.2022).

² Travel & Tourism Competitiveness Report 2019 by the World Economic Forum, 2019, *World Economic Forum*, URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_TTCR_2019.pdf (дата обращения: 15.08.2022).

³ UNWTO World Tourism Barometer, vol. 19, iss. 4, July 2021, *UNWTO*, URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/envir_e/unwto_barom21.pdf (дата обращения: 15.08.2022).

⁴ Hotels and other tourist accommodation establishments in regions, cities and municipalities, 2009—2021, *Central Statistical Bureau of Latvia*, URL: https://data.stat.gov.lv/pxweb/en/OSP_PUB/START_NOZ_TU_TUV/TUV050/ (дата обращения: 15.08.2022).

Цель исследования состоит в том, чтобы выявить и охарактеризовать территориальную структуру туристского пространства и ее изменения в начале XXI в. вследствие углубления взаимодействия между странами Прибалтики, их соседями и другими европейскими странами. Развитие территориальной структуры рассматривается с точки зрения центр-периферической модели туристского пространства. Выделение регионов-ядер, менее развитых территорий периферии и промежуточных районов полупериферии позволяет обосновать стратегии пространственного развития туризма и повысить эффективность управления туристскими дестинациями через определение «регионов-локомотивов» и территориальных образований, нуждающихся в поддержке.

Степень изученности проблемы

Всплеск научного интереса к вопросам развития туризма в странах Прибалтики как единого региона приходится на период, когда эти государства стали независимыми. И. Друваскалне и А. Шляра раскрывают роль туризма в процессе вхождения стран Прибалтики в единое европейское пространство [2]. В фокусе внимания ряда отечественных географов находится международная кооперация в сфере туризма и такие специфические ее пространственные формы, как трансграничные туристско-рекреационные регионы (ТТРР). Непосредственно трансграничному регионообразованию в сфере туризма и рекреации на Балтике посвящены труды И. И. Драгиловой, В. В. Корнеевца, Е. Г. Кропиновой, А. Г. Манакова и др. В них были определены сущность и особенности, факторы и закономерности формирования ТТРР на макро-, мезо- и микроуровнях, выявлены наиболее эффективные инструменты трансграничного сотрудничества в сфере туризма, проведена типология ТТРР на Балтике [3–8]. Потенциал взаимодействия субъектов приграничных территорий соседних стран в северной зоне Балтийского макрорегиона раскрывается в работах С. В. Кондратьевой (Степановой) [9; 10]. Несмотря на рост числа работ, посвященных разным аспектам приграничного сотрудничества и трансграничного взаимодействия в сфере туризма Балтийского региона, туризм и рекреация остаются сравнительно новым объектом трансграничных исследований. В российской рекреационной географии сделаны лишь первые шаги в разработке теории и методологии изучения туристского потенциала государственных границ и трансграничного туристского регионообразования.

Другой блок работ имеет отношение к отдельным специальным видам туризма в Балтийском регионе и, в частности, к их территориальной организации. Заслуживают внимания статьи М. Смита об особенностях лечебно-оздоровительного отдыха на Балтике [11], В. Никулы и С. Спыну — о развитии сельского и гастрономического туризма [12], А. Ю. Анохина, Е. Г. Кропиновой и Э. Спиряеваса — о геотуризме [13]. Многие труды посвящены общему состоянию туристской индустрии в странах Прибалтики [14–17], повышению ее конкурентоспособности [18; 19] и мерам поддержки в условиях пандемии COVID-19 [20–22].

Особняком стоят работы прибалтийских авторов, основанные на комплексном подходе к исследованиям туристских систем каждой из стран Прибалтики. Значительный вклад в изучение туристской системы Эстонии внесли Дж. Джарвис [23], Х. Мюррестая [24], Х. Тооман [25], Латвии — И. Аболс, А. Клеперс, М. Розите [26], Литвы — Э. Спиряевас [27], А. Станайтис, С. Станайтис [28].

Для теоретического обоснования трансформации территориальной структуры въездного и внутреннего туризма в странах Прибалтики большое значение имеет модель «центр — периферия», показывающая, как взаимодействуют центральные и периферийные районы в процессе их развития. Разработанная Дж. Фридманом

в рамках регионального подхода, она была адаптирована к сфере туризма и сегодня позволяет оценить степень поляризации туристского пространства на разных иерархических уровнях. Трехярусная пространственная структура туризма в центр-периферической проекции рассматривается в трудах А. Ю. Александровой, В. К. Крыстева, И. И. Пирожника и др. [29—31].

В последнее время отмечается рост научного интереса специалистов в области туризма и рекреации как к Балтийскому региону в целом, так и к отдельным его странам. Расширяется библиография, более проблемной становится тематика исследований. Между тем территориальная структура туризма в странах Прибалтики до сих пор изучена недостаточно и оставалась на периферии интересов российских и зарубежных географов-рекреологов.

Материалы и методы исследования

С целью классификации регионов стран Прибалтики в соответствии с уровнем развития туризма был использован один из статистических методов, предлагающих автоматическую обработку и упорядочивание собранных данных, — кластерный анализ. Сам термин был введен американским психологом Р. Трионом в 1939 г. [32]. Одним из главных достоинств метода кластерного анализа является его применимость при обработке большого массива данных, состоящего из нескольких переменных, и классификации объектов, основывающейся на этих сведениях. Следует отметить, что в таком случае одновременно соблюдаются два обязательных условия классификации, а именно: чистота деления — каждый объект попадает в один и только один кластер, и полнота деления — нет объекта, который бы оставался вне группы. Классификация с помощью кластерного метода в работе проводилась на программной платформе статистического анализа IBM SPSS Statistics.

Среди недостатков кластерного подхода можно назвать субъективность отбора показателей и, как следствие, получение групп с набором общих признаков. В этой связи важно оптимизировать набор показателей, так как, с одной стороны, при большой прямой зависимости между параметрами или их небольшом объеме могут возникнуть сложности с выделением каких-либо смысловых групп, а с другой — включение в исследование значительного числа признаков может вызвать появление малочисленных групп с незначительным количеством объектов, которые не отразят общей системы [33].

При создании центр-периферической модели туристско-рекреационного пространства следует стремиться выделить кластеры на самом низком из иерархических уровней, для которого существуют статистические сведения. В исследовании использовалась Номенклатура территориальных единиц для целей статистики (NUTS) Статистической службы Европейского союза для унификации и проведения анализа статистических сведений различного территориального уровня. Для совместного исследования стран Прибалтики применение такой системы представляется наиболее репрезентативным. Поскольку страны Прибалтики имеют небольшие площади, наибольший интерес для исследования представляет третий уровень, на котором выделяются более мелкие по площади территории. Таким образом, кластеризация будет проводиться на уровне NUTS-3⁵.

Исследование охватывает период в 10 лет с 2009 по 2019 г. Выбор определялся существующими рядами динамики данных, предлагаемыми статистическими органами Эстонии, Латвии и Литвы. Информация об интересующих сведениях была

⁵ NUTS, 2022, SIMAP, URL: <https://simap.ted.europa.eu/web/simap/nuts> (дата обращения: 15.08.2022).

взята с официальных сайтов статистических бюро стран Прибалтики: Департамента статистики Эстонии⁶, Центрального статистического бюро Латвии⁷ и Департамента статистики Литвы⁸.

Исходя из вышеизложенного и основываясь на ранее проведенных исследованиях [29; 34], для классификации мы использовали 11 относительных показателей, которые можно сгруппировать следующим образом.

— Для отражения общего уровня социально-экономического развития территории — ВВП на душу населения (в текущих ценах, евро). По оценкам Всемирной туристской организации (ЮНВТО), динамика туристских потоков напрямую зависит от роста/падения ВВП. Если экономический рост составляет около 4 % и выше в среднем за год, туризм также растет, причем опережающими темпами. Картина меняется на противоположную, когда экономический рост не превышает 2 %. Так, в 1975—2000 гг. ВВП ежегодно увеличивался в среднем на 3,5 %, а объемы международного туризма на 4,7 %, то есть в 1,3 раза быстрее⁹.

— Для определения роли региона во въездном туризме — коэффициент въездного туристского прибытия (%), отражающий количество прибывших за год иностранных туристов на 1000 жителей этой территории; доля региона в общем объеме въездных туристских прибытий в страну за год (%), характеризующая вклад региона в прием туристов; средняя продолжительность пребывания иностранных туристов в регионе, определяемая через отношение количества ночевки в гостиницах и аналогичных средствах размещения к общему количеству прибывших иностранных туристов.

— Для определения роли региона во внутреннем туризме — коэффициент внутреннего туристского прибытия (%); доля региона в общем объеме внутренних туристских прибытий в стране за год (%); средняя продолжительность пребывания туристов-резидентов в регионе.

— Для оценки уровня развития транспортной инфраструктуры — обеспеченность региона объектами воздушного транспорта, который был одним из главных способов перемещения в настоящее время (оценивается в баллах, где 2 балла означают наличие международного аэропорта, 1 — наличие местного аэропорта, 0 — аэропорта нет; при наличии нескольких аэропортов на территории региона проводится суммирование баллов).

— Для оценки уровня развития туристской инфраструктуры — плотность объектов сферы гостеприимства, оцениваемая через количество мест в коллективных средствах размещения в регионе на 1 км².

— Для определения наличия объектов, повышающих осведомленность о стране и уникальность в глазах зарубежных туристов, — присутствие в регионе Эстонии¹⁰, Латвии¹¹ и Литвы¹² объектов из списка Всемирного наследия ЮНЕСКО и кандидатов в этот список (оценка также проводится в баллах, где наличие объекта из списка Всемирного наследия ЮНЕСКО оценивается 2 баллами, а кандидата — 1; при наличии нескольких объектов баллы складываются).

⁶ Estonia Statistics, URL: <https://www.stat.ee/en> (дата обращения: 15.08.2022).

⁷ Central Statistical Bureau of Latvia, URL: <https://www.csb.gov.lv/en/sakums> (дата обращения: 15.08.2022).

⁸ Lithuania Statistics, URL: <https://www.stat.gov.lt/home> (дата обращения: 15.08.2022).

⁹ International Trade Statistics, 2015, WTO, URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/its2015_e/its15_highlights_e.pdf (дата обращения: 15.08.2022).

¹⁰ Estonia, 2022, UNESCO, URL: <https://en.unesco.org/countries/estonia> (дата обращения: 15.08.2022).

¹¹ Latvia, 2022, UNESCO, URL: <https://en.unesco.org/countries/latvia> (дата обращения: 15.08.2022).

¹² Lithuania, 2022, UNESCO, URL: <https://en.unesco.org/countries/lithuania> (дата обращения: 15.08.2022).

Важно отметить, что статистика туризма является одним из главных ограничений при выборе временного промежутка и групп показателей, так как до вступления в Европейский союз и в начальные годы пребывания в этой интеграционной группировке изменились методики сбора статистических сведений и подсчета показателей. Для полноты исследования интерес представляют многие другие показатели, не вошедшие в перечень, например плотность железнодорожных и автомобильных дорог при характеристике транспортной инфраструктуры, вклад туризма в экономику каждого региона или обеспеченность кадрами туристской индустрии. Но, к сожалению, отсутствие необходимых сведений в ряде регионов не позволило включить эти показатели в научный оборот.

Большое внимание авторы уделяли точности расчетов. Для предотвращения искажения информации проводилась стандартизация данных. Их приведение к единому диапазону значений осуществлялось наиболее распространенным способом — с помощью z-преобразования [33]. Использовался также метод Варда, который позволяет выделить больше кластеров при наличии даже незначительных внутрикластерных различий. Использование евклидовой меры при подсчете расстояния между точками, в частности, обуславливалось этим методом, так как в больший кластер объединяются те микрокластеры, у которых наблюдается наименьшее увеличение суммы квадратов евклидовых расстояний до средних значений отдельных переменных [36]. Для проверки корректности выбора метода и результатов кластерного анализа был использован метод Краскала — Уоллиса. Модель выбиралась исходя из наименьшей суммы асимптотических ошибок.

Использование иерархического метода кластеризации удобно тем, что позволяет получить наглядное представление о возможном уровне выделения кластеров благодаря кластерному дереву — горизонтальной дендрограмме. Для дальнейшего проведения кластерного анализа объекты группируются таким образом, чтобы получились кластеры с наиболее отличающимися признаками. В этом случае полезен другой, итеративный, подход в кластерном анализе — метод k-средних. Его сущность заключается в определении центров кластера согласно заранее заданному количеству и дальнейшей группировке объектов вокруг полученного значения. Центром кластера является совокупность средних значений показателей всех объектов, находящихся в его пределах.

Главной целью при использовании такого подхода является выделение характеристик, отражающих особенности кластеров с регионами — центров, полупериферии и периферии. Средние значения характеризуют особенности того или иного кластера. Изменения, происходящие в средних значениях различных кластеров, могут указывать на изменение значимости тех или иных факторов со временем. Средние значения показателей отражают модельный («идеальный») регион для данного кластера, поэтому транзит региона из одной группы в другую может быть объяснен их изменениями.

Очевидно, что кластерный анализ на основании отобранных показателей не дает исчерпывающей картины. Для составления итогового варианта классификации были внесены поправки, связанные с особенностями развития регионов и их экономико-географического положения. На следующем этапе проводился анализ каждого кластера исходя из общего количества выделенных кластеров и среднего значения применяемых показателей. Главной целью в этом случае является определение его места в центр-периферической структуре туристского пространства, которое меняется со временем. Для визуализации полученной классификации представляется важным создание картографических изображений.

В результате проведенного кластерного анализа на территории стран Прибалтики было выделено четыре кластера. Те регионы, которые характеризуются самыми высокими средними значениями, относятся к центру, промежуточные значения

имеют полупериферийные регионы. Оставшиеся регионы относятся к периферии, которая подразделяется на два более мелких кластера: продвинутую периферию и глубокую периферию с наименьшими величинами исследуемых признаков.

Результаты исследования и их обсуждение

Пространственная структура туризма в странах Прибалтики и ее изменения с 2009 по 2019 г. показаны на рисунке 1.

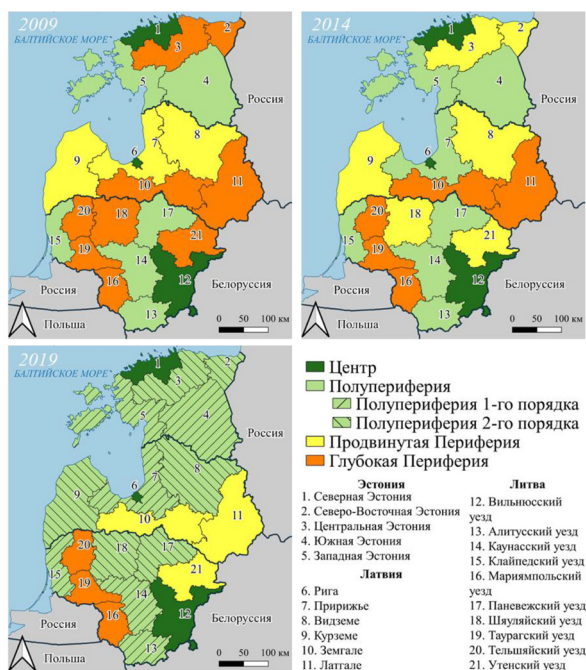


Рис. 1. Центр-периферическая структура туризма стран Прибалтики, 2009—2019 гг.

Центр представлен столицами (Рига, Латвия) или столичными регионами — Вильнюсский уезд (Литва) и Северная Эстония (Эстония).

Регионы полупериферии отличаются в двух аспектах. На их территории наличествуют важные с исторической точки зрения города (Тарту в Южной Эстонии) или крупные центры приморского и санаторно-курортного отдыха (Алитусский уезд (Друскининкай), Клайпедский уезд (Клайпеда), Пририжье (Юрмала, Кемери)). Некоторые полупериферийные регионы объединяют обе эти черты. Так, в Западной Эстонии находятся город-курорт Пярну и объект «Епископский замок в Курессаре» на острове Сааремаа, входящий в предварительный список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Другой пример — Каунасский уезд, где расположены бывшая столица Литвы Каунас и центр санаторно-курортного отдыха Бирштонас.

Периферийные регионы не обладают четкой специализацией на туристском рынке и стремятся использовать разные возможности для повышения участия в сфере туризма, поэтому они не имеют строгих предпочтений.

Таблица 1 содержит некоторые количественные характеристики центра, полупериферии и периферии туристского пространства стран Прибалтики. Она наглядно иллюстрирует сильную их дифференциацию по ключевым показателям, которая сохраняется со временем и подтверждает устойчивость центр-периферической структуры.

Таблица 1

Средние значения показателей для четырех кластеров в 2009, 2014 и 2019 гг.

Показатель	Центр			Полупериферия			Продвинутая периферия			Глубокая периферия		
	2009	2009	2014	2009	2019	2014	2009	2009	2014	2009	2009	2014
ВВП на душу населения, в текущих ценах, тыс. евро	17,86	11,5	20,12	17,5	11,5	10,2	6,54	8,35	7,52	8,35	8,74	8,43
Коэффициент внутреннего туристского прироста, ‰	33,25	48,9	37,13	114	48,9	92,8	22,7	15,38	20,6	15,38	57,42	50,84
Доля регионов в общем объеме внутренних туристских прибытий, %	24,28	19,7	23,92	23,6	19,7	19,8	18,9	5,79	4,85	5,79	10,95	7,89
Средняя продолжительность пребывания местных туристов в средствах размещения, человек	2,21	2,57	1,98	2,05	2,57	2,48	2,06	2,07	1,91	2,07	1,76	1,75
Коэффициент въездного туристского прироста, ‰	961,1	531	1762	1280	531	647	149	111,1	54,4	111,1	218,1	142,8
Доля регионов в общем объеме въездных туристских прибытий, %	70,08	7,74	70,37	30,8	7,74	10	6,32	1,43	0,81	1,43	2,43	1,62
Средняя продолжительность пребывания иностранных туристов в средствах размещения, человек	2,09	3,52	1,84	2,36	3,52	2,64	2,39	2,13	1,9	2,13	2,44	1,76
Плотность объектов сферы гостеприимства, количество мест в средствах размещения в регионах на 1 км ²	15,98	1,3	17,33	8,09	1,3	1,54	0,45	0,33	0,28	0,33	0,58	0,46
Объекты и кандидаты в объекты Всемирного наследия ЮНЕСКО	4	2,67	4	2,78	2,67	2	0	0,78	1,2	0,78	0,83	2
Аэропорты международного и местного значения	1,33	2,67	1,33	2,78	2,67	3	4,67	0,33	0,4	0,33	1,67	0,67

С 2009 по 2019 г. отмечался общий экономический рост во всех странах Прибалтики. Однако на региональном уровне он проходил неравномерно. Регионы центра туристского пространства сохраняли лидерство: в них ВВП на душу населения, хотя и снизился в 2019 г. по сравнению с 2009 г., превышал среднее значение по стране примерно в 2 раза. В регионах полупериферии этот показатель принимал средние значения, а в регионах периферии был ниже среднего уровня.

Приоритетными видами туризма в странах Прибалтики являются въездной и внутренний. Основные потоки иностранных туристов концентрируются в центрах туристского пространства. В зависимости от года на Северную Эстонию приходилось 71—74 % от общего въездного туристского потока в страну, на Ригу — 77—78 %, на Вильнюсский уезд — 58—59 %. Однако иностранные туристы долго не задерживаются на месте и совершают в среднем лишь две ночевки в столичных регионах.

Коэффициент въездного туристского прибытия в регионах центра принимал в целом высокие значения. В 2009—2019 гг. он колебался от 96 до 206%. Такой большой диапазон может быть связан с миграционным оттоком из стран Прибалтики при увеличивающемся потоке иностранных туристов. Например, за рассматриваемый период население Риги уменьшилось на 7 %, а количество поездок иностранных туристов увеличилось в 1,5 раза.

Полупериферийные регионы принимали значительно меньше иностранных туристов: их доля колеблется от 4 до 16 %. Продолжительность пребывания иностранцев в таких регионах немного больше, чем в регионах центра, — от 2,5 до 3,5 ночевки. Коэффициент въездного туристского прибытия стабилен и изменяется в пределах от 50 до 60%. При этом в выделившейся к 2019 г. полупериферии первого порядка этот показатель приблизительно в 3 раза больше, чем в полупериферии второго порядка: 90% против 30%. Таким образом, некоторые регионы полупериферии по отдельным показателям смогли приблизиться к регионам центра.

Периферийные регионы практически не участвуют во въездном туризме: их доля не превышает 2 %. Продолжительность поездок колеблется в пределах двух ночевки. Среднее значение коэффициента въездного туристского прибытия для регионов продвинутой периферии не превышает 22%, а для регионов глубокой периферии — в 2 раза меньше, или 11%.

На рынке внутреннего туризма в отличие от въездного роль центра уже не так велика. Его доля не превышает 30 %. Столичные регионы, где проживает большая часть населения стран Прибалтики и где концентрируется туристский спрос, генерируют основные внутренние туристские потоки и в меньшей степени являются их реципиентами. Интенсивность внутреннего туризма ниже, чем въездного: коэффициент внутреннего туристского прибытия — 33—50%. Продолжительность пребывания также — около двух ночевки.

Внутренний туризм имеет большое значение для регионов полупериферии. Их доля приближается к 20 %. При этом возникает разрыв более чем в 2 раза между регионами полупериферии первого и второго порядка: средние значения в 2019 г. равняются 23 и 10 % соответственно. Особенно это заметно при рассмотрении коэффициента внутреннего туристского прибытия. Среднее значение показателя для полупериферии колеблется от 50 до 65%, тогда как для более развитых регионов оно составляет почти 90%. Продолжительность пребывания внутренних туристов в этих регионах не отличается от регионов центра (около двух ночевки), однако это меньше, чем у иностранных туристов. Такой результат может быть связан с относительно компактными размерами стран и, как следствие, возможностью совершать частые кратковременные поездки.

Регионы периферии практически не участвуют не только во въездном, но и во внутреннем туризме. Доля продвинутой периферии не превышает 6 %, а коэффициент внутреннего туристского прибытия 16%, в глубокой периферии — 1,5 % и 8% соответственно.

Одним из признаков центра туристского пространства является развитая инфраструктура. Однако плотность койко-мест несколько различается по конкретным регионам в зависимости от степени их урбанизации и туристской специализации. На общем фоне выделяется регион «Рига», полностью состоящий из крупнейшего города-столицы (53 места в средствах размещения на 1 км²). На втором месте с большим отрывом — Северная Эстония (5 мест в средствах размещения). Третье место в Литве занимает Клайпедский уезд как один из важнейших курортных центров. В регионах полупериферии 1-го порядка плотность койко-мест составляет всего 2 места на 1 км², а в регионах полупериферии 2-го порядка и периферии — меньше 1-го.

Туристская привлекательность региона во многом зависит от наличия объектов показа, в частности занесенных в Список ЮНЕСКО. Прослеживается положительная корреляция между их числом и статусом, с одной стороны, и объемами туристских потоков — с другой. В странах Прибалтики количество объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО на протяжении рассматриваемого периода не менялось. Они преимущественно сосредоточены в регионах центра. На полупериферии и периферии их количество уменьшается в 2 раза или вообще отсутствует.

Для стран Прибалтики столицы являются не только центром политической и административной жизни, главным транспортным хабом, но и основным местом для отдыха: более 60 % международных туристских прибытий в эти страны приходится на столичные регионы. Именно благодаря им повышается узнаваемость стран Прибалтики как туристских дестинаций в целом, формируется положительный образ и растет их конкурентоспособность как единого макрорегиона на глобальном туристском рынке.

Таллин, Рига и Вильнюс имеют широкую туристскую специализацию и популярны среди местных туристов и иностранцев. Прежде всего они известны как центры культурно-познавательного туризма. Исторические части этих городов включены в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Другими словами, в регионах центра или в непосредственной близости к ним существуют объекты, имеющие общемировую ценность и позволяющие организовать маршруты в рамках единого туристского продукта с привлечением регионов полупериферии и периферии. Например, в 35 км от Вильнюса находится объект ЮНЕСКО особой культурной и исторической важности — археологические памятники культурного резервата Кярнаве. Они входят в туристский маршрут «Четыре столицы Литвы»: Вильнюс, Каунас, Тракай и Кярнаве¹⁵.

Столицы стран Прибалтики также позиционированы как центры делового туризма. Это связано в том числе и с тем, что столичные регионы являются приоритетными при планировании экономического развития стран. Большое внимание уделяется созданию комфортной городской среды: застраиваются улицы, ремонтируются старые дома, появляются торговые и развлекательные центры, меняются к лучшему музеи и театры. Так, с 2007 г. были последовательно реконструированы все столичные аэропорты. Особенно важное направление в контексте развития общего туристско-рекреационного пространства — новый подвид делового туризма «bleisure», когда деловые поездки совмещаются с отдыхом. Такие программы позволяют вовлечь пристоличные регионы в единые маршруты. В частности, первые попытки организовать такие туры делались в Латвии усилиями туроператора «Латвия Турс» совместно с компанией «Амадеус»¹⁴.

¹⁵ Gamtos ir kultūros paveldo objektai, 2022, Keturiuos Sostines, URL: <https://www.keturiosostines.lt> (дата обращения: 15.08.2022).

¹⁴ Members explore bleisure travel, 2017, AmCham Latvia, URL: <https://www.amcham.lv/en/communications/news/2793> (дата обращения: 15.08.2022).

Как подчеркивалось выше, столичные регионы наиболее продвинуты на рынке международного въездного туризма. Для их дальнейшего развития используются различные инструменты и институты Европейского союза. Председательство Латвии в Совете ЕС в первой половине 2015 г. не только способствовало укреплению ее международного имиджа, но и подчеркнуло потенциал Риги как направления для деловых поездок. В рамках председательства в Латвии было организовано около 200 мероприятий с участием 25 тыс. человек, оставшихся в Риге на 2–3 дня [17].

Страны Прибалтики принимают активное участие в проекте Совета ЕС «Культурные столицы Европы». Неоднократные победы в этом престижном ежегодном конкурсе сыграли важную роль в повышении узнаваемости столичных городов среди европейских туристов. В 2009 г. почетный титул был присужден Вильнюсу. В 2011 г. средоточием культурной жизни всей Европы стал Таллин, а в 2014 г. — Рига¹⁵. Несмотря на то что большая часть мероприятий, включенных в программы этих культурных событий, была ориентирована в основном на местную аудиторию и развитие культурного пространства, экономики и инфраструктуры городов-столиц, их освещение за рубежом в течение года внесло значительный долгосрочный вклад в международное признание. Так, в опросе иностранных туристов, проведенном в Риге летом 2014 г., 2,9 % респондентов указали, что мероприятия культурной столицы Европы вызвали у них мотивацию приехать в Ригу [37]. Опыт участия в проекте позволил расширить географию мероприятий и дал толчок к интеграции культурного и туристского пространства. В 2022 г. одной из культурных столиц Европы был выбран Каунас, а в 2024 г. — Тарту. В настоящее время ведется активная подготовка к реализации данных проектов.

Большое значение с точки зрения повышения осведомленности о туристском потенциале центральных регионов стран Прибалтики имело проведение массовых спортивных мероприятий различной направленности. Дважды — в 2006 и 2021 гг. — Рига принимала Чемпионат мира по хоккею. В 2011 г. в Вильнюсе прошел Чемпионат Европы по баскетболу, а в Таллине — Чемпионат Европы по фигурному катанию. Некоторые спортивные события позволили задействовать спортивную инфраструктуру не только столиц, но и других регионов. Так, в 2011 г. в рамках Чемпионата Европы по баскетболу кроме Вильнюса отдельные соревнования проходили в Алитусе, Клайпеде, Шяуляе, Паневежисе и Каунасе. Их посетили 20 тыс. иностранных туристов [38].

Одной из ключевых характеристик туристского пространства является его связанность, целостность. Она, в частности, обеспечивается диффузией инноваций в центр-периферической структуре. Нововведения в сфере туризма — новые виды турпродуктов, более эффективные модели турбизнеса, улучшенные сервисные технологии и т. д. — передаются от более развитых территорий к менее развитым посредством потоков отдыхающих и деловых посетителей по радиальным маршрутам из центра, которые обеспечиваются хорошо развитой транспортной инфраструктурой вокруг столиц, а также посредством миграции капиталов и рабочей силы в сфере туризма.

Особую роль в распространении инноваций в странах Прибалтики играет их интеграция в общеевропейское пространство. В столичные регионы нововведения проникают из-за границы через горизонтальные связи. Затем они распространяются внутри страны по вертикали, от более развитых к менее развитым регионам.

¹⁵ European Capitals of Culture, 2022, Culture and Creativity, URL: <https://culture.ec.europa.eu/policies/culture-in-cities-and-regions/european-capitals-of-culture> (дата обращения: 15.08.2022).

Так, последовательное открытие сначала в Вильнюсе, а затем в Каунасе гостиниц международной гостиничной сети «Radisson»¹⁶ позволило повысить качество обслуживания туристов и способствовало внедрению международных стандартов гостеприимства.

Одной из основных форм трансграничного сотрудничества в Европе служат еврорегионы. Группы регионов стран-членов Евросоюза совместно с граничащими с Евросоюзом государствами заключают соглашения о сотрудничестве и проводят совместно мероприятия, в том числе в сфере туризма [12]. Страны Прибалтики участвуют в 12 проектах разного уровня — как между регионами соседних стран, так и среди стран, имеющих выход к Балтийскому морю¹⁷. Благодаря активному участию регионов в проектах ЕС участники туристского рынка получают возможность своевременно знакомиться с лучшими практиками.

Несмотря на то что центр-периферическая структура туристского пространства стран Прибалтики постоянно воспроизводится, она меняется со временем. В процессе эволюции прослеживается отход от традиционной, пирамидальной структуры к «бочкообразной». На протяжении 10 лет, с 2009 по 2019 г., расширялась группа регионов — полупериферия, которая тяготеет к центрам и обеспечивает распространение инноваций путем их передачи контактным способом от столиц к периферийным территориям (рис. 2). Расширение сети туристских маршрутов и географии туристских потоков в регионах полупериферии способствует развитию туристского пространства Эстонии, Латвии и Литвы. Такое изменение позволяет вовлечь дополнительные территории в общий обмен инновациями для стимулирования деловой активности на их туристском рынке, сглаживает пространственную поляризованность и снижает риски разрывов в системе.

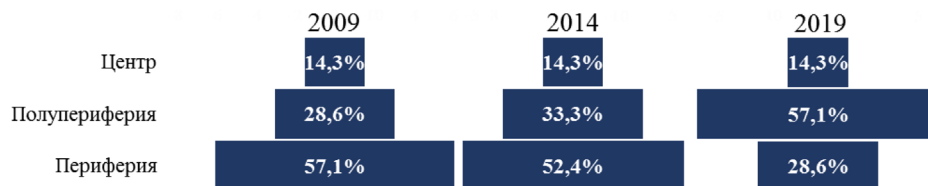


Рис. 2. Изменение центр-периферической структуры въездного и внутреннего туризма в странах Прибалтики с 2009 по 2019 г.

Выводы

Метод кластерного анализа хорошо зарекомендовал себя в исследовании территориальной структуры туризма. Он показывает, что факторы и условия, как и результаты туристской деятельности, характеризуются пространственной дифференциацией и туристское пространство стран Прибалтики имеет ярко выраженную центр-периферическую структуру. Оно весьма сильно поляризовано. Эта иерархическая структура трансформируется в ходе адаптации стран Прибалтики к новым условиям — вступлению в ЕС, а также благодаря их транзитному положению, сохранившимся историческим связям с разными группами стран и сформировавшейся в прошлые периоды истории базе для развития туризма.

¹⁶ Explore hotels in Lithuania, *Radisson Hotel Group Destinations*, URL: <https://www.radissonhotels.com/en-us/destination/lithuania> (дата обращения: 15.08.2022).

¹⁷ EU Interreg Programmes, 2022, *Interreg*, URL: <https://interreg.eu/> (дата обращения: 15.08.2022).

В территориальной структуре туризма стран Прибалтики выделяются столичные регионы как «ареалы роста», которые конкурентоспособны на международном, прежде всего европейском, рынке путешествий и привлекают иностранных туристов. При этом остальные территории этих стран получают туристов из центров и специализируются в большей степени на внутреннем туризме. Однако в настоящее время развиваются локальные центры в регионах полупериферии, способные привлечь въездной поток и позволившие некоторым регионам приблизиться к центральным территориям.

Изменения туристского пространства стран Прибалтики, начиная с 2009 г. и особенно интенсивно с 2014 г. по 2019 г., свидетельствуют о прогрессивных направлениях развития как внутреннего, так и въездного туризма. Территориальная структура усложняется: несмотря на сохраняющуюся значительную поляризованность, наличие абсолютных лидеров (столичных регионов), полупериферийные территории разделились на два уровня. К 2019 г. можно выделить полупериферию 1-го и 2-го порядка. Происходит поступательное вовлечение в туристский обмен слабоосвоенных периферийных регионов. В настоящее время они находятся в отдалении и от побережья Балтийского моря, и от традиционных туристских центров. Поэтому их дальнейшее вовлечение в туристское пространство требует более активной интеграции в туристские маршруты.

Несмотря на некоторые положительные изменения в положении периферийных регионов в центр-периферической структуре туристского пространства стран Прибалтики до 2019 г., их отрыв от центров оставался весьма существенным. В его преодолении кроется один из главных резервов дальнейшего развития и формирования устойчивых и сбалансированных туристских структур в странах Прибалтики. Туристская периферия в первую очередь нуждается в эффективном продвижении на внутренних рынках путешествий и во вторую — на международном рынке, причем в качестве целевых в данном случае могут рассматриваться не только традиционные для региона страны, генерирующие въездные туристские потоки, но и новые азиатские направления. Продолжая создавать инновационные продукты и решения, регионы центра будут способствовать расширению географии туристских поездок и перераспределению уже существующих туристских потоков в пользу менее развитых в туристском отношении территорий. Это может быть реализовано через специальные маркетинговые программы, создание оригинальных нишевых туристских продуктов, более активное участие в многочисленных программах межрегиональной кооперации между странами — членами ЕС, использование инструментов государственной поддержки туристской индустрии, которые хорошо зарекомендовали себя в условиях пандемии и т. д.

События, связанные с пандемией COVID-19 и последующими изменениями геополитического характера, оказали негативное влияние на туристский рынок стран Прибалтики. Регионы центра как «локомотивы» в первую очередь были вынуждены оперативно реагировать на конъюнктурные изменения, предлагая новые решения для потребителей. С ужесточением визовых формальностей со стороны стран Прибалтики, а затем введением запрета на проезд через их территорию в Шенгенскую зону для граждан России снизилось влияние транзитного положения территорий полупериферии и периферии, имеющих общую границу с Россией и Беларуссией. При дальнейшем сохранении этих ограничений следует ожидать структурных изменений в географии поездок в странах Прибалтики, их еще более глубокой интеграции в западноевропейский рынок путешествий, соответствующей трансформации существующего туристского продукта под запросы потребителей стран ЕС, замедления темпа качественных прогрессивных изменений в менее развитых регионах туристской полупериферии и периферии.

Необходимо продолжить изучение пространственной структуры туристского рынка стран Прибалтики. Дальнейшее развитие такого сложного явления, как туризм, особенно в условиях ухудшающейся макроситуации и нарастающей неопределенности, требует научного сопровождения и даже опережения. Подобного рода географическая экспертиза имеет перспективы в современных условиях, когда ощущается острый дефицит в актуальной, полной и достоверной статистической информации о туризме. Она помогает принимать решения в области территориальной организации туристской деятельности и приводить их в соответствие с туристским «опытом территории» (по аналогии с «экономико-географическим опытом территории» Л.Е. Иофы). Это будет работать на повышение конкурентоспособности стран Прибалтики на туристском рынке и позволит более эффективно использовать туризм в качестве инструмента комплексного и устойчивого развития территорий.

Список литературы

1. Аигина, Е. В., Красавцев, И. В. 2020, Особенности развития въездного туризма в странах Балтии в постсоветский период, *Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования: труды XV междунар. науч.-практ. конф.*, Тверь, Тверской государственный университет, т. 15, с. 180—190.
2. Druvaskalne, I., Šļara, A. 2006, Tourism Challenges in the Baltic States since EU enlargement, *European Regional Science Association conference papers*, p. 42—56.
3. Драгилева, И. И., Корнеевец, В. С., Кропинова, Е. Г. 2005, Международное сотрудничество и развитие туризма в Калининградской области, *Регион сотрудничества*, № 9, Калининград, с. 11—19.
4. Studzieniecki, T., Korneevets, V. 2016, The role of the European neighbourhood policy instrument in the tourist development of the Lithuanian—Polish—Russian Borderland, *XIX Mezinárodní Kolokvium*, p. 1135—1143, <https://doi.org/10.5817/cz.muni.p210-8273-2016-146>.
5. Кропинова, Е. Г. 2016, *Трансграничные туристско-рекреационные регионы на Балтике*, Калининград, Изд-во БФУ им. И. Канта, 212 с.
6. Кропинова, Е. Г. 2011, Факторы формирования трансграничного туристско-рекреационного региона «Юго-Восточная Балтика», *Балтийский регион*, № 1, с. 106—114, <https://doi.org/10.5922/2074-9848-2011-1-12>.
7. Манаков, А. Г., Голомидова, Е. С. 2018, Трансграничные туристско-рекреационные регионы на смежных территориях России, Эстонии и Латвии, *Географический вестник*, № 2 (45), с. 156—166, <https://doi.org/10.17072/2079-7877-2018-2-156-166>.
8. Манаков, А. Г., Иванов, И. А., Чученкова, О. А. 2021, Классификация трансграничных туристско-рекреационных мезорегионов в юго-восточной части Балтийского макрорегиона, *Региональные исследования*, № 1, с. 118—129, <https://doi.org/10.5922/1994-5280-2021-10>.
9. Кондратьева, С. В. 2019, Факторы развития приграничного туризма на смежных территориях России и Финляндии, *Псковский регионологический журнал*, № 4 (40), с. 106—114, <https://doi.org/10.37490/S221979310011766-5>.
10. Степанова, С. В. 2017, Трансграничные туристские маршруты: возможности северо-запада России, *Балтийский регион*, т. 9, № 4, с. 129—151, <https://doi.org/10.5922/2074-9848-2017-4-7>.
11. Smith, M. 2015, Baltic health tourism: uniqueness and commonalities, *Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism*, vol. 15, № 4, p. 357—379, <https://doi.org/10.1080/15022250.2015.1024819>.
12. Nicula, V., Spânu, S. 2018, Rural and gastronomic tourism in Baltic countries, in: Mărginean, S., Ogrăean, C., Orăștean, R. (eds.), *Emerging Issues in the Global Economy*, Springer Proceedings in Business and Economics, Springer, Cham, p. 253—275, https://doi.org/10.1007/978-3-319-71876-7_23.
13. Анохин, А. Ю., Кропинова, Е. Г., Спиряевас, Э. 2021, Развитие геотуризма в трансграничном регионе на основе использования геонаследия (пример Куршской косы — объекта ЮНЕСКО), *Балтийский регион*, т. 13, № 2, с. 112—128, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2021-2-6>.

14. Cottrell, S., Cottrell, J.R. 2015, The state of tourism in the Baltics *Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism*, vol. 15, №4, p. 321—326, <https://doi.org/10.1080/15022250.2015.1081798>.
15. Hall, D. 2010, Tourism in semi-rural environments: sustainability issues and experience from the Baltic States, in: Macleod, D., Gillespie, S. (eds.), *Sustainable Tourism in Rural Europe*, Routledge, p. 91—106.
16. Jacobsen, P. 2018, *State of the Tourism Industry in the Baltic Sea Region, 2018 Edition*. Rostock: BSTC Baltic Sea Tourism Center, 33 p.
17. Sokhanvar, A., Çiftçioğlu, S. 2022, Tourism, employment, and economic expansion in Baltics, *Tourism Analysis*, vol. 27, №3. p. 403—407, <https://doi.org/10.3727/108354222X16510114086352>.
18. Рахманов, А.Б. 2019, Туризм и структура привлекательности мегаполисов Балтийского региона, *Балтийский регион*, т. 11, №2, с. 73—93, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2019-2-5>.
19. Саранча, М.А. 2020, Оценка конкурентоспособности туристских сфер государств Балтийского региона, *Балтийский регион*, т. 12, №3, с. 147—165, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2020-3-9>.
20. Ivanov, I.A., Golomidova, E.S., Terenina, N.K. 2021, Influence of the COVID-19 Pandemic on the Change in Volume and Spatial Structure of the Tourist Flow in Finland and Estonia in 2020, *Regional Research of Russia*, vol. 11, №3, с. 361—366, <https://doi.org/10.1134/s2079970521030059>.
21. Livina, A., Bukovska, G., Abols, I., Reddy, G.M. 2021, The Recovery Tactics of the Tourism Industry Amid COVID-19 Pandemic Conditions in the Baltic States, *Tourism Destination Management in a Post-Pandemic Context*, с. 11—23, <https://doi.org/10.1108/978-1-80071-511-020211001>.
22. Cernikovaite, M., Karazijiene, Z. 2021, Social-economic effects of the COVID-19 pandemic in Lithuania, *SHS Web of Conferences*, vol. 92, p. 01—10, <https://doi.org/10.1051/shs-conf/20219201006>.
23. Jarvis, J. 2020, 'Study in Estonia': the strategic implications of hosting international students on Estonia's tourism economy, *Journal of Baltic Studies*, vol. 51, №2, p. 261—274, <https://doi.org/10.1080/01629778.2018.1439847>.
24. Ruukel, A., Reimann, M., Tooman, H. 2020, Rural Tourism as a Tool for Sustainable Development: Lessons Learned in Estonia, *Tourism Development in Post-Soviet Nations*. Palgrave Macmillan, Cham, p. 15—29, https://doi.org/10.1007/978-3-030-30715-8_2.
25. Tooman, H., Muristaja, H. 2014, Developing Estonia as a positively surprising tourist destination, *European Tourism Planning and Organisation Systems*, p. 106—117, <https://doi.org/10.21832/9781845414344-012>.
26. Rozite, M., Klepers, A. 2012, Out of the Soviet Union: The re-emergence of Rīga as a tourist capital, *Current Issues in Tourism*, vol. 15, №1-2, p. 61—73, <https://doi.org/10.1080/13683500.2011.634895>.
27. Spirajevas, E. 2013, The development of international tourism in Lithuania: a comparative analysis of regional aspects, *Baltic region*, №1, p. 116—127, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2013-1-8>.
28. Stanaitis, A., Stanaitis, S. 2017, Lithuanian Tourism Geography, in: Widawski, K., Wyrzykowski, J. (eds.), *The Geography of Tourism of Central and Eastern European Countries*, Springer, Cham, p 233-280, https://doi.org/10.1007/978-3-319-42205-3_7.
29. Александрова, А.Ю. 2014, Центр-периферическая модель развития туризма, *Вопросы географии*, №139, с. 80—100.
30. Крыстев, В.К. 2015, Геоэкономическая поляризация мирового туристского пространства в центр-периферийном порядке, *Социально-политические и эколого-хозяйственные проблемы развития Балтийского региона: материалы науч.-практ. конф.*, Псков, Псковский гос. ун-т, с. 3—10.
31. Пирожник, И.И. 1996, *Международный туризм в мировом хозяйстве*, Минск, Изд-во Белорус. гос. ун-та, 49 с.
32. Tryon, R. C. 1958, Cumulative communality cluster analysis *Educational and Psychological Measurement*, vol. 18, №1, p. 3—35, <https://doi.org/10.1177/001316445801800102>.

33. Олдендерфер, М. С., Блэшфилд, Р. К. 1989, Кластерный анализ, *Факторный, дискриминантный и кластерный анализ*, под ред. И. С. Енюкова, М., Финансы и статистика, 215 с.
34. Ашугатоян, С. Г. 2017, Трансформация территориальной структуры въездного и внутреннего туризма в Турции, *Географический вестник*, № 4 (43), с. 153–161, <https://doi.org/10.17072/2079-7877-2017-4-153-161>.
35. Горшков, В. А., Снитко, В. К. 2009, Z-преобразование в экономических задачах, *Ученые записки Российского государственного социального университета*, № 7-1, с. 189–192.
36. Majerova, I., Nevima, J. 2017, The measurement of human development using the Ward method of cluster analysis, *Journal of International Studies*, vol. 10, № 2, p. 239–257, <https://doi.org/10.14254/2071-8330.2017/10-2/17>.
37. Klepers, A., Smalinskis J., Livina, A. 2021, *Tourism in Latvia through the centuries. History, development, and perspective*, Riga, Turiba, 497 p.
38. Balciunas, M., Jasinskas, E., Koisoja, E. 2014, Economic contribution of sports event: Analysis of Eurobasket 2011 example, *Transformations in business & economics*, vol. 13, № 2, p. 41–54.

Об авторах

Анна Юрьевна Александрова, доктор географических наук, профессор, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Россия.

E-mail: analexan@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-1772-8431>

Иван Владимирович Красавцев, аспирант, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Россия.

E-mail: krassavtsev@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0003-4303-8554>



ПРЕДСТАВЛЕНО ДЛЯ ВОЗМОЖНОЙ ПУБЛИКАЦИИ В ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ В СООТВЕТСТВИИ С УСЛОВИЯМИ ЛИЦЕНЗИИ CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) ([HTTP://creativecommons.org/licenses/by/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))

TERRITORIAL STRUCTURE OF INBOUND AND DOMESTIC TOURISM IN THE BALTIC STATES

A. Y. Aleksandrova 

I. V. Krasavtsev 

Lomonosov Moscow State University,
1 Leninskiye Gory, Moscow, 119991, Russia

Received 22.09.2022

Accepted 07.12.2022

doi: 10.5922/2079-8555-2023-1-7

© Aleksandrova, A. Y., Krasavtsev, I. V., 2023

This paper examines the transformation of the territorial structure of tourism in Estonia, Latvia and Lithuania. The spatial and temporal organisation of tourism in these countries has undergone significant changes since they became independent and joined the EU. These changes have affected the geography of tourist flows and destinations of interest. This study

aims to define the geographical and economic peculiarities of the development of tourism in the Baltic States and to identify the central, peripheral and semi-peripheral regions. Elements of the centre-periphery structure were identified through cluster analysis covering the period 2009-2019. Eleven indicators were used to determine the level of socio-economic development, the state of inbound and domestic tourism and the degree of transport infrastructure development. The results of the study suggest that there have been progressive changes in the territorial structure of tourism in the Baltic states. The main centres of attraction are the capitals and their adjacent territories. Horizontal contacts with more developed regions of the EU states and vertical interaction with other regions of Estonia, Latvia and Lithuania have a significant impact on the development of tourism activities. Central regions are dominant in terms of attracting tourist flows. This is characteristic of a highly polarized tourism structure. However, many semi-peripheral and peripheral regions have lately improved their position, being integrated into national and cross-border tourism routes and increasing outreach in the tourism market.

Keywords:

tourism, territorial structure, cluster analysis, Baltic states, centre-periphery

References

1. Aigina, E. V., Krasavtsev, I. V. 2020, Inbound Tourism Development in the Baltic States in the Post-Soviet Period, *Tourism and recreation: fundamental and applied research: proceedings of the XV international scientific-practical conference*, Tver, Tver State University, vol. 15, p. 180—190 (in Russ.).
2. Druvaskalne, I., Šļara, A. 2006, Tourism Challenges in the Baltic States since EU enlargement, *European Regional Science Association conference papers*, p. 42—56.
3. Dragileva, I. I., Korneevets, V. S., Kropinova, E. G. 2005, Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo i razvitie turizma v Kaliningradskoi oblasti [International cooperation and the development of tourism in the Kaliningrad region], *Region sotrudnichestva [Region of cooperation]*, № 9, Kaliningrad, p. 11—19 (in Russ.).
4. Studzieniecki, T., Korneevets, V. 2016, The role of the European neighbourhood policy instrument in the tourist development of the Lithuanian—Polish—Russian Borderland, *XIX Międzynarodni Kolokwium*, p. 1135—1143, <https://doi.org/10.5817/cz.muni.p210-8273-2016-146>.
5. Kropinova, E. G. 2016, *Transgranichnye turistsko-rekreatsionnye regiony na Baltike* [Cross-border tourism and recreational regions on the Baltic Sea], Kaliningrad, Immanuel Kant Baltic Federal University Press, 212 p. (in Russ.).
6. Kropinova, Y. 2011, The Factors Affecting the Development of the South-Eastern Baltic Tourism and Recreation Region, *Baltic Region*, № 1, p. 93—100, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2011-1-12>.
7. Manakov, A. G., Golomidova, E. S. 2018, Transboundary tourist-recreational regions in the adjacent territories of Russia, Estonia and Latvia, *Geographical Bulletin*, № 2 (45), p. 156—166, <https://doi.org/10.17072/2079-7877-2018-2-156-166>.
8. Manakov, A. G., Ivanov, I. A., Chuchenkova, O. A. 2021, Classification of South-Eastern Baltics cross-border recreational mesoregions, *Regional studies*, № 1, p. 118—129, <https://doi.org/10.5922/1994-5280-2021-10>.
9. Kondrateva, S. 2019, Factors of development of border tourism in related territories of Russia and Finland, *Pskov regional studies journal*, № 4 (40), p. 106—114, <https://doi.org/10.37490/S221979310011766-5> (in Russ.).
10. Stepanov, S. V. 2017, Cross-border tourist routes: the potential of Russia's North-West, *Baltic Region*, vol. 9, № 4, p. 129—151, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2017-4-7>.
11. Smith, M. 2015, Baltic health tourism: uniqueness and commonalities, *Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism*, vol. 15, № 4, p. 357—379, <https://doi.org/10.1080/15022250.2015.1024819>.
12. Nicula, V., Spânu, S. 2018, Rural and gastronomical tourism in Baltic countries, in: Mărginean, S., Ogrăean, C., Orăștean, R. (eds.), *Emerging Issues in the Global Economy*, Springer Proceedings in Business and Economics, Springer, Cham, p. 253—275, https://doi.org/10.1007/978-3-319-71876-7_23.

13. Anokhin, A. Yu., Kropinova, E. G., Spiryaev, E. 2021, Developing geotourism with a focus on geoheritage in a transboundary region: the case of the Curonian Spit, a UNESCO site, *Baltic Region*, vol. 13, № 2, p. 112—128, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2021-2-6>.
14. Cottrell, S., Cottrell, J. R. 2015, The state of tourism in the Baltics *Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism*, vol. 15, № 4, p. 321—326, <https://doi.org/10.1080/15022250.2015.1081798>.
15. Hall, D. 2010, Tourism in semi-rural environments: sustainability issues and experience from the Baltic States, in: Macleod, D., Gillespie, S. (eds.), *Sustainable Tourism in Rural Europe*, Routledge, p. 91—106.
16. Jacobsen, P. 2018, *State of the Tourism Industry in the Baltic Sea Region, 2018 Edition*. Rostock: BSTC Baltic Sea Tourism Center, 33 p.
17. Sokhanvar, A., Çiftçioglu, S. 2022, Tourism, employment, and economic expansion in Baltics, *Tourism Analysis*, vol. 27, № 3, p. 403—407, <https://doi.org/10.3727/108354222X16510114086352>.
18. Rakhmanov, A. B. 2019, Tourism and the structure of attractiveness of the Baltic region metropolises, *Baltic Region*, vol. 11, № 2, p. 73—93, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2019-2-5>.
19. Sarancha, M. A. 2020, Assessing competitiveness of the Baltic states in tourism, *Baltic Region*, vol. 12, № 3, p. 147—165, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2020-3-9>.
20. Ivanov, I. A., Golomidova, E. S., Terenina, N. K. 2021, Influence of the COVID-19 Pandemic on the Change in Volume and Spatial Structure of the Tourist Flow in Finland and Estonia in 2020, *Regional Research of Russia*, vol. 11, № 3, p. 361—366, <https://doi.org/10.1134/s2079970521030059>.
21. Livina, A., Bukovska, G., Abols, I., Reddy, G. M. 2021, The Recovery Tactics of the Tourism Industry Amid COVID-19 Pandemic Conditions in the Baltic States, *Tourism Destination Management in a Post-Pandemic Context*, p. 11—23, <https://doi.org/10.1108/978-1-80071-511-020211001>.
22. Cernikovaite, M., Karazijiene, Z. 2021, Social-economic effects of the COVID-19 pandemic in Lithuania, *SHS Web of Conferences*, vol. 92, p. 01—10, <https://doi.org/10.1051/shs-conf/20219201006>.
23. Jarvis, J. 2020, 'Study in Estonia': the strategic implications of hosting international students on Estonia's tourism economy, *Journal of Baltic Studies*, vol. 51, № 2, p. 261—274, <https://doi.org/10.1080/01629778.2018.1439847>.
24. Ruukel, A., Reimann, M., Tooman, H. 2020, Rural Tourism as a Tool for Sustainable Development: Lessons Learned in Estonia, *Tourism Development in Post-Soviet Nations*. Palgrave Macmillan, Cham, p. 15—29, https://doi.org/10.1007/978-3-030-30715-8_2.
25. Tooman, H., Muristaja, H. 2014, Developing Estonia as a positively surprising tourist destination, *European Tourism Planning and Organisation Systems*, p. 106—117, <https://doi.org/10.21832/9781845414344-012>.
26. Rozite, M., Klepers, A. 2012, Out of the Soviet Union: The re-emergence of Riga as a tourist capital, *Current Issues in Tourism*, vol. 15, № 1—2, p. 61—73, <https://doi.org/10.1080/13683500.2011.634895>.
27. Spiriajevas, E. 2013, The development of international tourism in Lithuania: a comparative analysis of regional aspects, *Baltic region*, № 1, p. 116—127, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2013-1-8>.
28. Stanaitis, A., Stanaitis, S. 2017, Lithuanian Tourism Geography, in: Widawski, K., Wyrzykowski, J. (eds.), *The Geography of Tourism of Central and Eastern European Countries*, Springer, Cham, p. 233—280, https://doi.org/10.1007/978-3-319-42205-3_7.
29. Aleksandrova, A. Yu. 2014, Centr-perifericheskaja model' razvitiia turizma [Core-periphery model of tourism development], *Voprosy Geografii [Problems of Geography]*, № 139, p. 80—100 (in Russ.).
30. Krystev, V. K. 2015, Geoekonomicheskaya polarizatsiya mirovogo turistskogo prostranstva v tsentro-periferiinom poryadke [Geo-economic polarisation of the global tourism space in a core-periphery model], *The socio-political, economical and environmental challenges of the Baltic region: proceedings of the scientific-practical conference*, Pskov, Pskov State University, p. 3—10 (in Russ.).
31. Pirozhnik, I. I. 1996, *Mezhdunarodnyi turizm v mirovom khozyaistve [International tourism in the world economy]*, Minsk, Belarusian State University Press, 49 p. (in Russ.).

32. Tryon, R. C. 1958, Cumulative communality cluster analysis *Educational and Psychological Measurement*, vol. 18, № 1, p. 3—35, <https://doi.org/10.1177/001316445801800102>.
33. Aldenderfer, M. S., Blashfield, R. K. 1989, Cluster analysis, in: Enyukov, I. S. (ed.), *Faktornyi diskriminantnyi i klasternyi analiz* [Factor discriminant and cluster analysis], Moscow, Publisher Finance and Statistics, p. 139—214 (in Russ.).
34. Ashugatoian, S. G. 2017, Transformation of the spatial structure of internal tourism in Turkey, *Geographical bulletin*, № 4 (43), p. 153—161. doi: 10.17072/2079-7877-2017-4-153-161 (in Russ.).
35. Gorshkov, V. A., Snitko, V. K. 2009, Z-preobrazovanie v ekonomicheskikh zadachakh [Z-transformation in economic problems], *Scientific notes of the Russian state social University*, № 7-1, p. 189—192 (in Russ.).
36. Majerova, I., Nevima, J. 2017, The measurement of human development using the Ward method of cluster analysis, *Journal of International Studies*, vol. 10, № 2, p. 239—257, <https://doi.org/10.14254/2071-8330.2017/10-2/17>.
37. Klepers, A., Smalinskis, J., Livina, A. 2021, *Tourism in Latvia through the centuries. History, development, and perspective*, Riga, Turiba, 497 p.
38. Balciunas, M., Jasinskas, E., Koiso, E. 2014, Economic contribution of sports event: Analysis of Eurobasket 2011 example, *Transformations in business & economics*, vol. 13, № 2, p. 41—54.

The authors

Prof Anna Yu. Aleksandrova, Lomonosov Moscow State University, Russia.

E-mail: analexan@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-1772-8431>

Ivan V. Krasavtsev, PhD Student, Lomonosov Moscow State University, Russia.

E-mail: krassavtseviv@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0003-4303-8554>



SUBMITTED FOR POSSIBLE OPEN ACCESS PUBLICATION UNDER THE TERMS AND CONDITIONS OF THE CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) LICENSE ([HTTP://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))